

ХЛАМОВА
Надежда Олеговна

балакавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
hlamovanadya13@gmail.com

ОТ НАСТАВНИЧЕСТВА К ДРУЖБЕ: ИЗ ПЕРЕПИСКИ ИСТОРИКОВ Н. Ф. СЛАВИНА И Е. А. ЛУЦКОГО

Научный руководитель:

Савицкий Иван Владимирович

Рецензент:

Филимончик Светлана

Николаевна

Статья поступила: 17.08.2026;

Принята к публикации: 28.09.2026;

Размещена в сети: 28.09.2026.

Аннотация. В статье рассматривается феномен наставничества между двумя историками третьей четверти XX века. Цель исследования – реконструкция перехода их отношений от наставничества к дружбе. Основным источником по теме является личный фонд Н.Ф. Славина в Национальном архиве Республики Карелия, в том числе письма московского историка Е.А. Луцкого. Автор приходит к выводу, что отношения Н.Ф. Славина и Е.А. Луцкого прошли путь от иерархического наставничества к почти равноправной дружбе, что было обусловлено как личными факторами, так и схожими научными интересами и вехами профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Петрозаводский государственный университет, Московский государственный историко-архивный институт, Н.Ф. Славин, Е.А. Луцкий, переписка, наставничество

Для цитирования: Хламова Н. О. От наставничества к дружбе: из переписки историков Н. Ф. Славина и Е. А. Луцкого // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 3. С. 48–55.

Проблема наставничества стала особенно актуальной в последние годы. Однако в педагогической среде она существовала всегда, чаще всего ограничиваясь обучением молодёжи со стороны опытных преподавателей. Великая Отечественная война перемешала системы координат, изменив траектории взросления и качество жизненного опыта. В такой ситуации наставничество могло стать многоаспектным и не однонаправленным процессом, в котором обе стороны заимствуют друг от друга недостающие им качества [Филимончик: 131].

Наум Фаддеевич Славин (1916–1980) известен как кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории СССР в Петрозаводском государственном университете в 1962–1972 годах, но его путь в науку не был ровным [Шумилов: 147]. Сын приказчика сельской мельницы вырвался в город, поступив на учёбу в Московский трамвайный техникум. Однако отцовская любовь к документам взяла верх, и Н.Ф. Славин успел перед войной закончить Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ). После этого судьба выдвинула другие требования; окончив Арзамасское пулемётно-миномётное училище, Наум Фаддеевич лейтенантом был направлен на фронт, руководил миномётным взводом, а после войны поступил в аспирантуру МГИАИ [Басова, 2016: 117].

Его научный руководитель, в то время кандидат исторических наук и доцент Евгений Алексеевич Луцкий (1907–1991), был ненамного старше своего аспиранта. Его отец Алексей Николаевич Луцкий (1883–1920) погиб в годы Гражданской войны и считается создателем контрразведки РККА в Приморье, но сам Евгений Алексеевич не смог участвовать в боях по состоянию здоровья, руководя противовоздушной обороной здания исторического

факультета МГУ [Молчанов: 329]. В 1943–1950 годах он работал в Институте истории АН СССР, но мог руководить аспирантами и в других местах. Таким образом, наставничество свело людей с разным жизненным опытом, но общим интересом к изучению ленинского наследия.

Целью данной публикации является анализ эволюции отношений наставничества двух известных историков. В задачи исследования вошло изучение профессионального влияния Е.А. Луцкого на Н.Ф. Славина и особенностей их отношений после защиты диссертации Н.Ф. Славиним.

Биографические сюжеты об историках Петрозаводского государственного университета уже не единожды были объектом изучения в журнале StudArctic Forum. При этом последовательные публикации материалов о профессорах Я.А. Балагурове [Мешков], М.И. Шумилове [Сафонова] и нынешнее исследование могли бы демонстрировать динамику сужения предмета исследований от общего к частному в рамках одной научной школы. Если статья М.А. Мешкова посвящена комплексному анализу биографии Я.А. Балагурова в конкретный исторический период, то А.Ю. Сафонова анализирует лишь один из аспектов деятельности М.И. Шумилова в узких хронологических рамках. Предмет исследования нынешней статьи ещё уже, однако недавняя публикация выпускника ПетрГУ Д.А. Попова о широкой научной деятельности профессора С.Г. Веригина ломает данную закономерность [Попов]. Можно предположить, что узость предмета исследования зависит не столько от развития научной школы, сколько от степени изученности объекта исследования. Первоначально авторы стараются дать общее представление о биографии своего героя, и лишь потом углубляются в её детали. Вполне очевидно, что такая тенденция может быть присуща не только биографическим исследованиям.

Источниковая база данной работы ограничена эпистолярным наследием Н.Ф. Славина в его личном фонде Национального архива Республики Карелия, частично изученном Н.А. Басовой [Басова, 2023: 17]. В сети Интернет опубликован ряд документов из этого фонда¹, а также воспоминания дочери Н.Ф. Славина², однако его переписка никогда не была предметом исследования. Как и другие документы подобного вида, письма изначально не преследовали цели сохранения целостного представления об отношениях между адресатами. Постоянная переписка с Е.А. Луцким велась более 30 лет – с 1948 по 1980 год, однако имела нерегулярный, в основном бытовой характер, стиль текстов был «по-мужски» краток; при этом сохранились в основном письма Е.А. Луцкого. Тем не менее данная переписка позволяет наметить контуры отношений двух незаурядных личностей.

* * * * *

Интенсивность переписки между Е.А. Луцким и Н.Ф. Славиним была неодинакова и зависела от нахождения адресатов в одном и том же городе. Так, письма иллюстрируют частоту встреч в период, когда Наум Фаддеевич постоянно жил и учился в Москве. В это время Е.А. Луцкий старался контролировать молодого офицера и довольно часто оставлял записки о времени назначенных встреч для бесед с Наумом Фаддеевичем. Наставнические назидания уместались в коротких посланиях о предстоящей встрече: «Когда придёте ко мне в среду, 27 VII, то распределите среду так, чтобы после беседы со мной у Вас было 1–2 ч. дожидаться и беседовать с А.Н. Кучниковым, который хочет Вас видеть»³. Е.А. Луцкий берёт на себя не только роль руководителя работы над текстом диссертации, но и модератора, помогая завести правильные и полезные для будущего историка знакомства с другими московскими историками. По всей видимости, отсутствие у Н.Ф. Славина телефона заставляло использовать письменные способы общения.

Рис. 1, 2. Фотография Н.Ф. Славина 1945 года из архива А.Н. Славиной ⁴ и шарж В.А. Кондратьева на Е.А. Луцкого 1949 года (из открытых источников) ⁵

Однако Е.А. Луцкий занимался не только продвижением Н.Ф. Славина через выгодные знакомства: он принимал активное участие в процессе преддиссертационной защиты. Это можно увидеть в послании, которое Е.А. Луцкий оставил Науму Фаддеевичу в октябре 1949 года, накануне его защиты: «Завтра (7 X) передам в сектор сов. об-ва. (тов. Богденко) поможет с отзывами на Вашу диссертацию. Возьмите пакет!»⁶ Записка отражает назидательный характер отношений Е.А. Луцкого с Н.Ф. Славиним, прослеживающийся в наставнической манере письма. Создаётся впечатление, что, столкнувшись с энергичным и деятельным аспирантом (диссертацию Н.Ф. Славин защитил в срок), московский историк имел основания подстраховывать бывшего миномётчика в тонких вопросах научной жизни. При этом его собственные научные позиции в тот период подвергались критике со стороны партийного актива Института истории АН СССР, что вынудило его в 1950 году перейти на постоянную работу в Московский историко-архивный институт [Тихонов].

После успешной защиты такой опеки со стороны Е.А. Луцкого для Наума Фаддеевича не требовалось, и характер их отношений изменился. Отчётливое потепление в их межличностных связях заметно к середине 1950-х годов. Количество писем увеличивается – это было обусловлено тем, что Н.Ф. Славин переехал жить в Петрозаводск. Вертикаль авторитета в их отношениях ослабла, и в текстах стали прослеживаться элементы неформальных отношений. При этом выяснилось, что Е.А. Луцкий нуждался в обратной связи со своим бывшим подопечным. «Поздравляю Вас с опубликованием сразу ряда работ, – писал он Н.Ф. Славину в 1957 году. – В "История СССР" очень интересно ... Я набираюсь нахальства прямо просить Вас присылать мне всё, что Вы печатаете на месте. Ведь я собираю всё, что 1) по истории революции 2) результаты труда тех к которым в какой-то степени прилагался мой труд. Когда это видишь (и имеешь (п. 2!)), то и умирать не страшно»⁷. С одной стороны, этими словами Евгений Алексеевич дал высокую оценку работам своего бывшего аспиранта, но с другой – стремился удержать его возле себя экзистенциальной фразой о смысле жизни, вызывая в какой-то степени жалость и сострадание. Такое поведение бывшего наставника могло как льстить Науму Фаддеевичу, так и обязывать его быть внимательнее к старшему коллеге.

Интерес Е.А. Луцкого к статьям Н.Ф. Славина вовсе не оставался ностальгически-собираательным и приобретал вполне деловой оттенок. Евгений Алексеевич периодически являлся рецензентом статей своего бывшего аспиранта (в том числе в «Учёных записках» Петрозаводского государственного университета) и внимательно прислушивался к его

мнению в дискуссионных вопросах. «Я перечитал Вашу статью про ленинскую "О компромиссах". Помню, у меня раньше были некоторые сомнения, а сейчас можно сказать, Вы меня убедили»; «Ваша статья представляется мне правильной, а аргументы – весьма убедительными»⁸, – писал Евгений Алексеевич в Петрозаводск.

Научные вопросы долгое время продолжали быть «строительным материалом» отношений между двумя историками. «Работаю над рецензированием книги Ерыкалова и Камешкова. Не желаете ли что-либо посоветовать по этому делу?» – писал Е.А. Луцкий Н.Ф. Славину в 1978 году, видя в нём уже сложившегося учёного. Подразумевал ли подобный вопрос со стороны опытного историка реальное знание Наумом Фаддеевичем указанной книги, чувствуется ли здесь потребность в помощи по конкретным методологическим аспектам, или Е.А. Луцкий хотел просто напомнить о себе? Ведь написать рецензию он мог и самостоятельно.

Методический опыт и осведомлённость Н.Ф. Славина тоже не оставались незамеченными. Е.А. Луцкий особенно отмечал критическое мышление Наума Фаддеевича. «Спасибо за замечания по программе историографии! Они потребуются, когда приступлю к "разработке" (!) программы для печати. Много замечаний справедливых, умных (и остроумных)»¹⁰. Е.А. Луцкий был доволен своим учеником как учёным, который смог самостоятельно реализоваться.

Рис. 3, 4. Е.А. Луцкий и Н.Ф. Славин ¹¹

Отношения подкрепляли и совместные дела, например предложенный Е.А. Луцким в 1978 году приём чехословацких гостей. «Вот такие бытовые и т. п. дела! Хотелось бы хорошо встретить этих чехов. Мы у них были в Чехословакии уже три раза, они у нас – два». В тексте письма московский историк весьма откровенно пишет о том, как замечательно было бы отвести гостей из Чехословакии в Петрозаводск, а ещё лучше – в Кижы, посмотреть на достопримечательности и один из памятников ЮНЕСКО. «Сейчас мне втемяшилась мысль: а что, если поезду с моими чехами ... в конце мая в Петрозаводске (+Кижы)?» Вполне очевидно, что задачу «получше удивить» гостей и заодно встретить своего наставника Е.А. Луцкий возложил на своего бывшего аспиранта. Между тем шуточный тон письма явно противоречит соблюдению иерархии. Пользуясь своим авторитетом, Е.А. Луцкий без стеснения писал: «Последнее самое важно. Нужен 2-х местный номер с удобст[вами]. Для гостей и такой же для меня, я-то охотнее пошёл бы в люкс, напр. № 250 в Северной»¹². Отказа не последовало. Таким образом, при отсутствии формальной потребности друг в друге, находясь в разных городах страны, два человека стремились поддерживать добрые связи и искали для этого поводы. При этом, несмотря на элементы дружеских отношений, Е.А. Луцкий тем не менее продолжал занимать традиционную главенствующую позицию по

отношению к Н.Ф. Славину.

Сохранились поздравительные открытки, отправленные из разных уголков страны. Одна из таких открыток была послана Е.А. Луцким из Одессы и содержала тёплый привет и едкое замечание о родственнике, у которого он гостил: «Привет, Мирра Арнольдовна и Наум Фаддеевич из Одессы! Я здесь в гостях у "Депутата Луцкого"»¹³. Нужно ли было Н.Ф. Славину знать об этом?.. Тон письма свидетельствует о близком характере общения, так как употребление ироничного прозвища без дополнительного пояснения указывает на его использование в их общении ранее. Простой открыткой Е.А. Луцкий стремился как бы оживить атмосферу их прежних разговоров.

Ища общения с Н.Ф. Славиним, Е.А. Луцкий нередко обращался к нему с просьбами сообщить о возможностях личных встреч. Эта тема пронизывала всю переписку с того момента, как Н.Ф. Славин уехал из Москвы. В письмах часто встречались предложения о встречах во время научных конференций. Также Е.А. Луцкий часто приглашал Наума Фаддеевича и его жену погостить в Подмоскowie. «Нам очень хочется видеть вас обоих и с Аней у себя на даче»¹⁴, – писал он в 1958 году, что свидетельствует о крепких дружеских взаимоотношениях не только между приятелями, но и между их семьями.

Однако реализовать встречи удавалось не всегда. Однажды в 1955 году Е.А. Луцкий признался Н.Ф. Славину: «Чувствую себя виноватым перед Вами: не позвонил. В Москве, как условились. Я не мог тогда приехать в Москву с дачи... Извините, но ничего не мог сделать. Охотно бы беседовал с Вами письменно. Пишите! Привет!»¹⁵ Как видно, дело было не только в отсутствии телефона: удовольствие Е.А. Луцкому доставляла именно переписка. Возможно, он действительно не смог приехать с дачи. Однако для исправления ситуации он не предлагает Н.Ф. Славину приехать ещё раз, а пытается оживить переписку. За годы самостоятельной профессиональной деятельности оба специалиста могли значительно измениться, в том числе психологически; бывший наставник был вынужден принимать это, сохраняя в переписке образ друга-аспиранта и избегая живых разговоров. По датировке дальнейших писем видно, что Евгений Алексеевич избрал правильную тактику, собирая эмоциональную составляющую дружеских отношений в русло многогранных деловых контактов. Эта связь продолжалась до смерти Наума Фаддеевича в 1980 году; наставник пережил его на десятилетие.

* * * * *

Таким образом, Е.А. Луцкий сыграл важную роль в профессиональном становлении Н.Ф. Славина: он содействовал выстраиванию академических контактов, курировал его научную деятельность, а также поддерживал аспиранта на протяжении длительного времени. В дальнейшем отношения Н.Ф. Славина и Е.А. Луцкого прошли путь от иерархического наставничества к почти равноправной дружбе, что было обусловлено как личными факторами, так и схожими вехами профессиональной деятельности, общностью научных интересов Е.А. Луцкого и Н.Ф. Славина (источниковедение истории советского общества, деятельность большевиков в 1917 году, изучение ленинского наследия). Оба историка активно занимались публикацией источников и тесно взаимодействовали с архивистами. Можно думать о том, что общность научных интересов их и сближала. Подготовка и защита Н.Ф. Славиним кандидатской диссертации стали не только полем для руководства со стороны более опытного наставника, но и базисом их дальнейших отношений. Любящий эпистолярное творчество московский историк получил благодарного адресата, а Н.Ф. Славин – опору в московских профессиональных кругах и товарища. При этом в своеобразные правила игры всё же входило право старшего иногда контролировать своего бывшего воспитанника. Возможно, для сохранения определённой иерархии в профессиональной среде Евгений Алексеевич Луцкий после долгих лет подготовки в 1970 году всё же защитил докторскую

диссертацию, а с 1960 по 1976 год возглавлял кафедру вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ [Молчанов: 329-331]; [Тихонов: 225]. Так переплелись судьбы московского и петрозаводского историков.

Примечания

- ¹ Наум Фаддеевич Славин // Национальный архив Республики Карелия: офиц. сайт. URL: <http://www.rkna.ru/exhibitions/historians/slavin.html> (дата обращения: 10.08.2026).
- ² Славина А.Н. Как не хватает таких людей сегодня! // Лицей: интернет-журнал. 2017, 15 июня. URL: <https://gazeta-licey.ru/public/58661-kak-ne-hvataet-takih-lyudey-segodnya> (дата обращения: 10.08.2026).
- ³ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 9.
- ⁴ Славина А.Н. Указ. соч. Фотография отредактирована.
- ⁵ Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ) // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.ru/wall-143522566_121 (дата обращения: 15.08.2026).
- ⁶ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 11.
- ⁷ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 21-21 об.
- ⁸ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 60, 69 об.
- ⁹ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 60.
- ¹⁰ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 66.
- ¹¹ Научный полк РГГУ // Российский государственный гуманитарный университет: офиц. сайт. URL: https://rsuh.ru/pobeda80/?PAGEN_1=3; Наум Фаддеевич Славин // Национальный архив Республики Карелия: офиц. сайт. URL: <http://www.rkna.ru/exhibitions/historians/slavin.html#galleryСлавин-1> (дата обращения: 15.08.2026).
- ¹² НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 64 об.
- ¹³ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 40.
- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 23.
- ¹⁵ НА РК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 16/138. Л. 16.

Список литературы

- Басова Н.А. Личные фонды карельских историков в Национальном архиве Республики Карелия // Север Евразии – пространство взаимодействия: сборник научных статей памяти А.И. Афанасьевой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. С. 12-18.
- Безбородов А.Б. Из прошлого и настоящего историко-архивного института: Архивоведы и их учебники // Новый исторический вестник. Избранное, 2011—2015: 85 лет ИАИ — 25 лет РГГУ. Москва, 2016. С. 53-63.
- Мешков М.А. Научная и педагогическая деятельность Я.А. Балагурова в годы эвакуации в Сыктывкаре // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 4. С. 22-32.
- Молчанов Л.А. «Рано стал и до конца жизни оставался учёным» (к 100-летию со дня рождения Е.А. Луцкого) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 4. С. 329-337.
- Наум Фаддеевич Славин (19.09.1916–10.03.1980) / Н.А. Басова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 7-2(160). С. 117.
- Петрозаводскому государственному университету 50 лет, 1940–1990 / Под ред. М.И. Шумилова и И.П. Покровской. Петрозаводск: Карелия, 1990. 304 с.
- Попов Д.А. Сергей Геннадьевич Веригин: pro et contra истории. К юбилею учителя // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 1. С. 5-13.
- Сафонова А.Ю. Десятилетие борьбы: ректор М.И. Шумилов и строительство новых корпусов Петрозаводского университета // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 4. С. 5-11. DOI 10.24412/2500-140X-2025-4-5-11
- Тихонов В.В. Е.А. Луцкий в Институте истории АН СССР (1943–1950): штрихи к биографии // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 223-236.
- Филимончик С.Н. Жизнь университета в 1940–1970-е годы глазами профессора И.П. Лупановой // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. № 9-2. С. 122-131. DOI:

History

Nadezhda O. KHLAMOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
hlamovanadya13@gmail.com

FROM MENTORSHIP TO FRIENDSHIP: A STUDY OF CORRESPONDENCE BETWEEN HISTORIANS N. F. SLAVIN AND E. A. LUTSKY

Scientific adviser:

Ivan V. Savitsky

Reviewer:

Svetlana N. Filimonchik

Paper submitted on: 08/17/2026;

Accepted on: 09/28/2026;

Published online on: 09/28/2026.

Abstract. The article examines the phenomenon of mentorship between two historians of the third quarter of the twentieth century. The aim of the study is to reconstruct the transition of their relationship from mentorship to friendship, drawing on the personal archives of N. F. Slavin held at the National Archives of the Republic of Karelia, including letters from a Moscow historian, E. A. Lutsky. The findings suggest that the relationship between Slavin and Lutsky gradually evolved from hierarchical mentorship into an almost equal friendship, which was shaped by both personal factors and their similar scholarly interests and professional milestones.

Keywords: Petrozavodsk State University, Moscow State Historical and Archival Institute, N. F. Slavin, E. A. Lutsky, correspondence, mentorship

For citation: Khlamova, N. O. From Mentorship to Friendship: A Study of Correspondence Between Historians N. F. Slavin and E. A. Lutsky. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (3): 48–55.

References

Basova N.A. Personal collections of Karelian historians in the National Archives of the Republic of Karelia. *Northern Eurasia – a space of interaction: Collection of articles in memory of A. I. Afanasyeva*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2023, pp. 12-18. (In Russ.)

Bezborodov A.B. From the past and present of Moscow State Institute for history and archives: archivists and their textbooks. *The New Historical Bulletin*, 2013, No. 2(36), pp. 33-42. (In Russ.)

Meshkov M.A. Yakov Balagurov's contributions to science and education after his evacuation to Syktyvkar. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 4, pp. 22-32. (In Russ.)

Molchanov L.A. "Early becoming the one, he remained a scientist till the end" (celebrating the 100th anniversary of E. A. Lutsky). *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, 2008, No. 4, pp. 329-337. (In Russ.)

Basova N.A. In memory of N. F. Slavin. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2016, No. 7-2(160), p. 117. (In Russ.)

Shumilov M.I., Pokrovskaya I.P., eds. *Celebrating the 50th anniversary of Petrozavodsk State University, 1940–1990*. Petrozavodsk, Karelia, 1990, 304 p. (In Russ.)

Popov D.A. Sergei Gennadyevich Verigin: pros and cons of history. Celebrating the teacher's anniversary. *StudArctic Forum*, 2026, Vol. 11, No. 1, pp. 5-13. (In Russ.)

Safonova A.Yu. A decade of struggle: rector M.I. Shumilov and construction of new buildings of Petrozavodsk State University. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 4, pp. 5-11. DOI 10.24412/2500-140X-2025-4-5-11 (In Russ.)

Tikhonov V.V. E.A. Lutskiy at the Institute of History, Academy of Sciences of the USSR (1943–1950): strokes to the biography. *Herald of an Archivist*, 2014, No. 2, pp. 223-236. (In Russ.)

Filimonchik S.N. University Life in the 1940s–1970s through the eyes of Professor I. P. Lupanova. *XX vek Rossiya: obshchestvo, reform, revoliutsii*, 2021, No. 9–2, pp. 122–131. DOI: 10.34830/sounb.2021.19.44.001 (In Russ.)